

СПб., 1902. 495 с.

8. Сергеев В. М. Действие права на товарный знак во времени // Вопросы изобретательства. 1978. № 4.
9. Рыженков А. Я. О функциях современного гражданского права // Новая правовая мысль. 2013. № 4 (59). С. 67—71.
10. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд. М., 2004. 752 с.
11. Проект обобщения судебной практики по вопросам применения законодательства о товарных знаках [Электронный ресурс] URL: <http://news.forumyuristov.ru> (дата обращения: 25.11.2014).

REFERENCES

1. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Explanatory-derivational dictionary. M.: Russian Language, 2000. 1084 p.
2. Dozortsev V. A. Intellectual property rights: Concept. System. Objectives of codification: collection of articles. M.: Statute, 2005. 413 p.
3. Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law. 10th edition. St. Petersburg., 1912. Center of private law. M.: Statute, 2005. 460 p.
4. Bliznetz I. A., Leontiev K. B. Copyright and Related Rights: textbook / Ed. by I. A. Bliznetz. M.: Prospect, 2010. 416 p.
5. Onopriyenko O. F. Intellectual property rights for selection achievements in Russia // Patents and licenses. 2010. № 3. P. 10—18.
6. Dedkov E. A. Suppression and prohibition of infringement of the exclusive rights // Economy and Law. 2011. № 2. P. 88—96.
7. Pylenko A. A. Right of inventor (privileges for inventions and their protection in the Russian and international law). B. 1. St. Petersburg., 1902. 495 p.
8. Sergeev V. M. Action of trademark rights in time // Issues of invention. 1978. № 4.
9. Rizhenkov A. Ya. Functions of the modern civil rights // New legal thought. 2013. № 4 (59). P. 67—71.
10. Sergeev A. P. Intellectual property law in the Russian Federation. 2nd edition M., 2004. 752 p.
11. Project of generalization of judicial practice in application of trademark law [Electronic resource]. URL: <http://news.forumyuristov.ru> (date of viewing: 25.11.2014).

УДК: 347.122:347.9

ББК 67.404.06

Ten Ruslan Igorevich,
lecturer of the department
of social and political disciplines
of Sakhalin State University,
Yuzhno-Sakhalinsk,
e-mail: ten_ri@mail.ru

Тен Руслан Игоревич,
преподаватель кафедры
общественно-политических дисциплин
Сахалинского государственного университета,
г. Южно-Сахалинск,
e-mail: ten_ri@mail.ru

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЯМ ЧАСТНОПРАВОВЫХ УСЛУГ

INDEMNIFICATION FOR LOSSES CAUSED TO THE USERS OF PRIVATE LEGAL SERVICES

Защита прав потребителей в сфере частных услуг требует постоянного совершенствования и создания системы, при которой граждане самостоятельно смогли бы защищать свои интересы. В статье рассматриваются категории, понятия, формулировки терминов «ущерб», «убытки», «расходы», «имущественный ущерб», «имущественный вред» или «вред здоровью», «упущенная выгода», «неполученные доходы», «неполученная прибыль» и другие. Автор считает, что эти категории, понятия и формулировки имеют другую правовую нагрузку и должны быть четко сформулированы. Проанализировано этимологическое происхождение термина «услуга» и его определение в нормативно-правовых актах РФ.

Protection of consumers' rights in the area of private services requires permanent improvement and development of the system, which contribute to citizens' independent protection of their rights. The article examines categories, concepts and definitions of such terms as damage, losses, expenses, property damage, property harm or harm to health, loss of benefit, loss of revenues, loss of income and others. The author believes that these categories, concepts and definitions have different legal load and shall be clearly

formulated. Etymological origin of the term «service» and its definition in the regulatory-legal enactments of the RF is analyzed.

Ключевые слова: гражданское право, частноправовые услуги, защита прав граждан, категории убытков, расходы, вред (ущерб), моральный ущерб, неимущественный вред, реальный ущерб, упущенная выгода, правовая нагрузка на формулировки, деликтно-правовые нормы.

Keywords: civil law, private legal services, protection of citizens' rights, categories of losses, expenses, harm (damage), moral damage, non-property damage, actual damage, loss of benefit, legal load on wordings, tortious-legal norms.

В большинстве высокоразвитых стран гражданское право предусматривает как минимум компенсацию всего ущерба пострадавшему, а как максимум — лишение нарушителя какого-либо стимула совершать правонарушение. Если гражданское право эти функции не выполняет (а публичное право не помогает), формируется ущербная институциональная среда для развития экономики. Инвесторы, предприниматели и простые граждане не получают га-

рантий защиты своих прав в сфере предоставления услуг и других контрактных ожиданий, что, в свою очередь, провоцирует новые случаи нарушения гражданских прав как в сфере частноправовых услуг, так и других [1].

Проводя исследование проблемы оказания услуг, автор рассматривает правовое регулирование возмещения убытков, причиненных потребителям частноправовых услуг.

Необходимым на современном этапе развития предоставления частных услуг является создание системы, при которой граждане самостоятельно смогли бы защищать свои интересы и могли быть уверены, что они защитят в суде свои нарушенные права. Частью этой системы является деликтное право.

Деликтное право как совокупность правовых норм, регулирующих обязательства, возникающие из причиненного вреда, является составной частью обязательственного права.

Частноправовой инструментарий защиты от причинения вреда здоровью и имуществу потребителей должен быть организован так, что неотвратимость и чувствительность санкций сама по себе должна сдерживать потенциальных причинителей вреда (в том числе от нарушения требований санитарной, пожарной безопасности по предоставлению услуг и т. п.).

При нарушении прав потребителей, в частности в сфере предоставления услуг, могут применяться различные способы защиты. В случае нарушения своих прав потребитель может применить самостоятельно некоторые из них, предусмотренные законом (прекращение, изменение правоотношений), или требовать применения мер ответственности к правонарушителю в судебном порядке. С целью осуществления правильного выбора средств защиты нарушенного права потребителя и соответствующего совершенствования действующего в данной сфере законодательства необходимым, по мнению автора, оказывается выяснение правовой сущности категории «ответственность», определение ее места в механизме защиты прав потребителей и многоаспектности функций при применении.

Ответственность за нарушение прав потребителей может быть гражданско-правовой, уголовной, административной. Конечно, гражданско-правовая ответственность является составной частью юридической ответственности.

Можно различать социальную, моральную, политическую, юридическую ответственность, как отмечает Е. А. Суханов. Социальная ответственность — это обобщающее понятие, включающее все виды ответственности в обществе. С этой точки зрения моральная и юридическая ответственность — разновидности (формы) социальной ответственности [2].

Возмещение убытков принято считать универсальной (общей) формой гражданско-правовой ответственности. Кроме возмещения убытков применяются и другие формы гражданско-правовой ответственности (специальные), к которым относится, в частности, уплата неустойки. Специальные формы гражданско-правовой ответственности предусматриваются договором или законом и применяются даже в тех случаях, когда нарушения должником обязательства не привело к возникновению у кредитора убытков [3].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность характеризуется тем, что она является имущественной и, как и любой другой институт данной отрасли, базируется на основных принципах гражданского права, которые должны быть присущи также потребителю законодательству. К сожалению, правовые основы в нем не определены.

Категория убытков является одним из первых институтов в сфере защиты потребителем своих нарушенных в хозяй-

ственных и гражданских правоотношениях прав, но, к сожалению, до этого времени законодателем еще не приведен в норму и не согласован весь нормативно-правовой массив, который регулирует это понятие.

Приказ Минфина РФ от 23.01.2009 года № 6н «Об утверждении Требований к соглашению о прямом возмещении убытков, порядка расчетов между страховщиками, а также особенностей бухгалтерского учета по операциям, связанным с прямым возмещением убытков» [4], основной целью которого является утверждение методики расчетов компенсации убытков, вообще не дает конкретного определения этого термина, а содержит лишь отсылочные нормы относительно определения этого понятия.

ФЗ № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [5] дает определение прямого возмещения убытков: возмещение вреда имуществу потерпевшего, осуществляемое в соответствии с настоящим Федеральным законом страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего — владельца транспортного средства.

Ст. 15 ГК РФ под убытками понимает расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [6].

ГК РФ устанавливает только объем убытков и составляющие убытков, подлежащие возмещению правонарушителем — участником отношений в сфере хозяйствования.

Достаточно распространенными в судебной практике при рассмотрении гражданских дел являются понятия «вред» и «ущерб», однако в значительном количестве источников, в том числе научных, толкуются эти понятия по-разному.

Такое положение оказывается дискуссионным и требует рассмотрения соотношения понятий «убытки», «расходы» и «вред (ущерб)».

Согласно ст. 15 ГК РФ законодатель ставит знак равенства между вредом и ущербом.

Убытки — это денежная оценка материального ущерба, причиненного нарушением договора, или внедоговорные правонарушения. Ущерб (вред) же — это любые (в том числе моральные) неблагоприятные для потерпевшего последствия. Итак, понятие «вред» по содержанию шире, чем понятие «убытки».

В одних статьях Закона «О защите прав потребителей» указывается на возмещение убытков, а в других — на возмещение вреда, но убытки считаются формой ответственности (мерой ответственности), поскольку их возмещение (при определенных условиях, входящих в состав правонарушения) возлагается на правонарушителя. Однако Закон «О защите прав потребителей» указывает на возможность возмещения вреда (ст. 13, 14), то есть форма (мера) ответственности может заключаться и в любом другом возмещении. Считаем, что в закон необходимо внести ясность и дать определение этим категориям в законодательстве.

Правонарушитель несет ответственность в виде (форме) возмещения убытков. Так, убытки будут возмещаться, если субъект хозяйственной деятельности предоставил потребителю недостоверную, неполную или несвоевременную информацию об услугах и потребитель приобрел услугу с отсутствием необходимых потребителю свойств. Следовательно, можно сделать вывод, что гражданское законодательство

и специальное законодательство о защите прав потребителей четко определяют формы гражданско-правовой ответственности при нарушении прав потребителей в сфере предоставления услуг.

Понятия «вред» и «ущерб» до настоящего времени не нашли своего четкого определения в юридической литературе. Так, В. О. Тархов, Г. М. Белякова и другие рассматривают их как синонимы [7; 8]. Другие ученые, наоборот, разграничивают эти понятия. Так, В. Т. Смирнов и А. А. Собчак указывают на то, что вред — это родовое понятие отрицательных имущественных последствий правонарушения, а убытки — это натурально-вещественная форма обнаружения ущерба, которой соответствует один из установленных в законе способов его возмещения — возмещение в натуре (предоставление вещи того же рода, того же качества или исправление поврежденной вещи и т. п.) [9].

Вред (ущерб) в гражданском праве рассматривается как уничтожение или уменьшение личного или общественного блага. Вред может быть причинен не только имуществу, но и личности человека или деловой репутации юридического лица. Ущерб можно возместить в натуре путем предоставления вещи того же рода и качества, исправления повреждений, опровержения сведений, которые позорят деловую репутацию, компенсации морального вреда, а также возмещения убытков.

Гражданское право различает имущественный и моральный (неимущественный) вред. Имущественный вред — это любое уменьшение или уничтожение имущественного субъективного права, охраняемого законом интереса или общественного блага, влечет потери у пострадавшего.

От понятия «имущественный вред» следует отличать понятие «имущественный ущерб», которое является экономическим (денежным) эквивалентом причиненного имущественного вреда. Так, в научной литературе отмечается, что убытки имеют двойную правовую природу, ведь они являются экономической и юридической категорией. Однако любые экономические (имущественные) убытки приобретают признаки юридической категории. Экономический ущерб — это негативные последствия в виде снижения имущественных благ, не обусловленные деятельностью физических или юридических лиц, при наступлении которых наступает принудительная обязанность третьих лиц их возместить или компенсировать.

Понятием «моральный (неимущественный) вред» охватываются потери неимущественного характера вследствие моральных и (или) физических страданий или других негативных явлений, причиненных физическому или юридическому лицу незаконными действиями или бездействием других лиц. При этом физические страдания — это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются следствием действий (бездействия), посягающие на неимущественные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания обычно проявляются в ощущениях страха, стыда, унижения, а также в других неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с потерей близких, работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. п.

Следует отметить, что понятие физических страданий не совпадает по своему содержанию с понятием «физический вред» или «вред здоровью». Под вредом здоровью

следует понимать нарушение анатомической целостности тканей, органов и их функций, возникающее как следствие действия одного или нескольких внешних повреждающих факторов: физических, химических, биологических, психических.

По мнению А. М. Эрделевского, «вред здоровью» и «моральный вред» могут быть сведены в единое понятие «неимущественный вред» [10]. С целью достижения терминологической и правовой корректности А. М. Эрделевский предлагает ввести понятие «телесный вред» вместо понятия «вред здоровью». Эти понятия совпадают частично, поскольку понятие «телесный вред» не охватывает душевного и эмоционального состояния лица, то есть они соотносятся как общее (вред здоровью) и частное (телесный вред).

Физические страдания являются одной из форм морального вреда (физических или нравственных страданий), в то время как физический вред (который целесообразнее было бы назвать органическим вредом) — это любые негативные изменения в организме человека, которые препятствуют его благоприятному биологическому функционированию. Физический (органический) вред является материальным видом с правовой и научной точки зрения. Негативные изменения происходят в организме, то есть в материальной сфере потерпевшего, под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения, в свою очередь, приводят или могут привести к негативным изменениям в психическом благополучии и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в психической сфере могут оказаться в обоих видах страданий (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере — в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией телесных недостатков, и потере дохода. Так или иначе, любой телесный вред с целью его возмещения превращается в моральный и имущественный [11].

Моральный ущерб следует отличать от неимущественного вреда. Различие между ними состоит в том, что моральный вред может быть причинен исключительно физическому лицу, поскольку именно оно как биопсихосоциальное существо способно переживать моральные и физические страдания.

В теории уголовного процесса нет единого взгляда на понятие морального вреда. М. С. Строгович считает, что моральным вредом является позор чести человека, унижение его достоинства, причинение тяжких душевных страданий, внесение в личную жизнь или общественное положение человека осложнений [12]. По мнению В. Я. Панарина, моральным ущербом являются «моральные страдания лица, вызванные преступным посягательством на его честь, достоинство, а также и на другие блага, охраняемые как законом, так и нормами морали, которые могут быть причинены не только физическому, но и юридическому лицу» [13].

В соответствии с действующим законодательством моральный вред может заключаться, в частности, в унижении чести, престижа или деловой репутации, моральных переживаниях в связи с повреждением здоровья, ущемлении права собственности (в том числе интеллектуальной), прав, предоставленных потребителям, иных гражданских прав, в связи с незаконным пребыванием под следствием и судом, в нарушении нормальных жизненных связей из-за невозможности продолжения активной общественной жизни, нарушении отношений с людьми, при наступлении других негативных последствий. Под неимущественным вредом, причиненным юридическому лицу, следует понимать потери имуще-

ственного характера, наступившие в связи с унижением его репутации, посягательством на фирменное наименование, товарный знак, производственную марку, разглашения коммерческой тайны, а также совершение действий, направленных на снижение престижа или подрыв доверия к его деятельности [14].

Моральный вред возмещается деньгами, другим имуществом или другим способом. При возмещении морального вреда размер его денежного возмещения определяется судом в зависимости от характера правонарушения, глубины физических и душевных страданий, ухудшения способностей пострадавшего или лишения его возможности их реализации, степени вины лица, которое нанесло моральный ущерб, а также с учетом других обстоятельств, имеющих существенное значение. При определении размера возмещения учитываются требования разумности и справедливости.

Убытками является денежная оценка понесенных потерь, нанесенных должником или деликвентом. Такое понимание убытков соответствует и ст. 15 ГК, где они определяются как: а) потери, понесенные лицом в связи с уничтожением или повреждением вещи; б) расходы, которые лицо произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права; в) доходы, которые лицо могло бы реально получить при обычных обстоятельствах, если бы его право не было нарушено.

Определяющим в понятии «убытки» является формула, предложенная еще римскими правоведом, согласно которой имущественным вредом (убытками) считалось вычисленное в деньгах любое уменьшение имущества и другие ущемления имущественного интереса одного лица, причиненные противоправными действиями другого лица, которое состоит из потерь имущества и упущенной выгоды [15].

Разграничить реальный ущерб и упущенную выгоду можно по форме проявления негативных последствий в имущественной сфере лица, право которого нарушено [16].

Часто на практике в решениях суда, разных нормативно-правовых актах можно встретить формулировки «упущенная выгода», «неполученные доходы», «неполученная прибыль».

Так, в ст. 15 ГК речь идет об упущенной выгоде и неполученных доходах. Положения ст. 15 ГК позволяют лицу требовать возмещения расходов, фактически уже им понесенных, и присуждения средств для покрытия будущих расходов для исправления недостатков вещи, ее ремонта и т. п., восстановления нарушенного права.

Упущенную выгоду следует понимать как доходы, которые лицо могло бы реально получить при обычных обстоятельствах, если бы его право не было нарушено. Этот вид убытков заключается в том, что вопреки ожиданию имущественные активы субъекта не увеличились.

Понятие «доход» раскрывается в Налоговом кодексе РФ [17]. Так, доходом в соответствии с настоящим кодексом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» настоящего кодекса.

Однако Налоговый кодекс как важная часть налогового законодательства не регулирует гражданские свободно-правовые отношения. Из-за различия предметов правового регулирования налогового и гражданского права представляется очевидным, что применение норм налогового законодательства для квалификации гражданско-правовых и хозяй-

ственных отношений может привести к подмене понятий.

Общеизвестным является то обстоятельство, что «доход» является понятием экономическим. Как экономическая категория доход обозначает увеличение активов и уменьшение обязательств определенного лица, что приводит к увеличению собственного капитала. В валовой доход включаются выручку, денежные поступления от продажи товаров и услуг, выполнения работ, продажи имущественных ценностей, проценты, полученные за счет предоставления денег в кредит, другие денежные и материальные поступления.

Согласно ст. 136 ГК доход — поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором об использовании этого имущества. Итак, понятие «доход» и «валовой доход» по содержанию нормы и понятий НК РФ не являются тождественными. Отсюда можно сделать вывод, что под термином «доход» в данном случае следует понимать чистый, а не валовой доход.

Отдельные авторы указывают на то, что под упущенной выгодой закон понимает именно неполученный валовой доход. Однако согласиться с этим не представляется возможным, поскольку при таком подходе не учитывается ряд весьма существенных обстоятельств, что впоследствии приводит не только к возмещению убытков потерпевшей стороне, но и к дополнительному ее обогащению.

Устоявшимся в науке гражданского права является толкование убытков как денежного выражения имущественного ущерба. Значение вреда в деликтах определяется целевым назначением, включающее устранение имущественных последствий правонарушения, восстановление имущественной сферы потерпевшего в виде, в котором он имел до причинения ему вреда. Достижение этой цели произойдет в том случае, если причиненный вред будет возмещен в полном объеме. Поэтому вред в деликтах является не только обязательным условием ответственности, но и выступает как ее мера, то есть размер возмещения, на которое имеет право потерпевший, определяется размером причиненных ему убытков.

Понятие «ущерб» в законодательстве РФ шире понятия «убытки». Вред может быть возмещен и в денежной форме, и в натуре, а убытки — только в денежной форме, то есть вред всегда включает в себя убытки.

Выводы. Закон «О защите прав потребителей» необходимо, по мнению автора, дополнить терминами «ущерб» и «убытки» и их определениями; понятие «ущерб» в законодательстве РФ шире понятия «убытки»; нужно разграничивать понятия «ущерб», «расходы», «убытки», поскольку они несут в себе разную правовую нагрузку. Понятие «имущественный вред» следует отличать от понятия «имущественный ущерб». Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятием «физический вред» или «вред здоровью». Часто на практике в решениях суда, разных нормативно-правовых актах можно встретить формулировки «упущенная выгода», «неполученные доходы», «неполученная прибыль», которые имеют разную правовую нагрузку.

Автор считает, что наиболее рациональным было бы в целях усовершенствования механизма защиты прав потребителей четко определить и внести соответствующие дополнения, касающиеся упомянутых категорий, к национально-правовому массиву.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тен Р. И. Понятие категории «услуга» и ее соотношение с категорией «работа» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 280—283.
2. Суханов Е. А. Гражданско-правовая ответственность // Гражданское право. В 2 т. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 1998. 427 с.
3. Рахмилович В. А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 53—62.
4. Об утверждении Требований к соглашению о прямом возмещении убытков, порядка расчетов между страховщиками, а также особенностей бухгалтерского учета по операциям, связанным с прямым возмещением убытков: приказ Минфина РФ от 23.01.2009 года № 6н // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
5. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 года № 40 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
6. Гражданский кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
7. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. 456 с.
8. Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М.: Юридическая литература, 1979. 112 с.
9. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 152 с.
10. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практ. пособие. М.: БЕК, 1998. 188 с.
11. Сибиряков С. Л., Сибирякова Т. Б. Результаты сравнительного анализа уровня защищенности населения Волгоградского региона и его готовности к обеспечению личной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 258—261.
12. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 469 с.
13. Панарин В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. М.: Юр-Книга, 2007. 348 с.
14. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 // Российская газета. 1995. № 29.
15. Новицкий И. Б. Римское право. 6-е изд. М.: ТЕИС, 1997. 245 с.
16. Нарущкевич С. В. Актуальные проблемы правового регулирования недействительности сделок в свете реформы гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 258—262.
17. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31.

REFERENCES

1. Ten R. I. Concept of the category of service and its interaction with category of work // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. № 3 (24). P. 280—283.
2. Sukhanov E. A. Civil-legal responsibility // Civil law. In 2 vol. Vol. 1. M.: Walters Clover, 1998. 427 p.
3. Rakhmilovitch V. A. On unlawfulness as the basis of civil responsibility // Soviet state and law. 1964. № 3. P. 53—62.
4. On approval of requirements to agreement of direct reimbursement of losses, procedure of settlements between insurers, as well as peculiarities of accounting of transactions connected with direct reimbursement of losses: order of the RF Ministry of finance dated 23.01.2009 № 6n // The reference-search system ConsultantPlus [Electronic resource].
5. On compulsory insurance of the civil responsibility of the motor vehicles owners: federal law dated 25.04.2002 № 40 // The reference-search system ConsultantPlus [Electronic resource].
6. RF Civil Code // The reference-search system ConsultantPlus [Electronic resource].
7. Tarkhov V. A. Responsibility according to the Soviet civil law. Saratov: Publishing house of Saratov University, 1973. 456 p.
8. Belyakova A. M. Property liability for infliction of harm. M.: Legal literature, 1979. 112 p.
9. Smirnov V. T., Sobchak A. A. General theory of tortious liabilities in the Soviet civil law: textbook. L.: Publishing house of LSU, 1983. 152 p.
10. Erdelevsky A. M. Moral harm and compensation for suffering: scientific-practical guide. M.: BEK, 1998. 188 p.
11. Sibiriyakov S. L., Sibiriyakova T. B. Results of comparative analysis of the level of protection of Volgograd region population and its readiness for providing personal safety // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. № 3 (20). P. 258—261.
12. Strogovitch M. S. Course of the Soviet criminal proceedings. Vol. 1. Fundamentals of the science of Soviet criminal proceedings. M.: Nauka, 1968. 469 p.
13. Panarin V. Ya. Protection of property rights of the individual in the criminal proceedings of Russia. M.: Yur-Kniga, 2007. 348 p.
14. Some issues of application of legislation of the moral harm compensation: decree of the Plenum of the RF Supreme Court dated December 20, 1994 № 10 // Russian newspaper. 1995. № 29.
15. Novitsky I. B. Roman law. 6-th edition. M.: TEIS, 1997. 245 p.
16. Narushkevitch S. V. Urgent issues of legal regulation of transactions invalidity in terms of the civil legislation reform // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 3 (28). P. 258—262.
17. Tax Code of the Russian Federation. Part 1 // Collection of the RF legislation. 1998. № 31.